Ши Цзю неловко улыбнулась и махнула рукой.

"Нет, разве это не тот случай, когда старая корова ест молодую траву..."

"Чего ты боишься? Эта молодая трава хочет быть съеденной такой старой коровой, как ты. Ты богата и красива. Хоть ты и разведена, у тебя все ещё много денег. Есть много таких, кто хочет жениться на такой женщине, как ты"

Ту Сяо Сяо хотела представить ей мужчину, из-за чего у Ши Цзю разболелась голова. Она не хотела развлекаться в теле Цинь Мин Шуан, даже несмотря на то, что она уже ушла.

Она выговорила кучу чуши, прежде чем помешала Ту Сяо Сяо представить ей мужчину.

"Ты действительно не хочешь, чтобы я это делала? Тогда скажи мне, если увидишь кого-нибудь, кто тебе понравится в будущем", - Ту Сяо Сяо все ещё не сдалась.

Ши Цзю: "....." Просто она может не увидеть никого, кто ей понравится, в своей жизни. Так ли плохо быть одинокой всю свою жизнь?

Так или иначе, теперь она богата и красива, и может жить счастливо сама по себе. Более того, если она действительно найдет мужчину, не заставит ли это чересчур оберегающего кое-кого с комплексом сестры из её семьи задушить кого-нибудь до смерти?

Ту Сяо Сяо подозревала, что она все ещё думала о том ублюдке Му Сю Хане, но Шуан Хуа уже сделала вид, что вышла из депрессии, и ей было не так-то просто разоблачить её.

Увы...

Она вздохнула, надеясь, что её Шуан Хуа быстрее оправится от разбитого сердца. Чего хорошего было в той псине?

Зачем отказываться от всего леса ради одного дерева?

Ту Сяо Сяо сказала, что её брат позвонил ей, чтобы утешить её, но на самом деле, скорее, чтобы стимулировать её.

Ши Цзю посмотрела на Ту Сяо Сяо рядом с собой, говорившую со своим мужем сладким и грязным голосом, и не могла контролировать свои когти.

Утешение и облегчение были хороши. Но где утешение? Почему бы не разблокировать его?

Она не видела утешения и ела горшок за горшком собачьего корма.

Спасибо тому, что она не настоящая Цинь Мин Шуан, иначе она бы очень разозлилась.

"Муженек! Не забывай скучать по мне~" - Ту Сяо Сяо сжала горло и закончила говорить, только чтобы заметить убийственный взгляд Ши Цзю: "Шуан... Шуан Хуа... что с тобой? У тебя странные глаза"

Она выглядела немного испуганной.

"Ничего", - Ши Цзю держала в руке апельсин с небольшой трещиной, сок стекал по её руке. Она выбросила апельсин в мусорку, достала салфетку и вытерла руки. Она смяла использованную салфетку в комок и бросила её в мусорку вслед за апельсином.

Она показала улыбку: "Кстати, как к тебе относится твой муж?"

Говоря в этом, Ту Сяо Сяо много чего сказала.

"Мой муж так хорошо ко мне относится! Если у него есть время он готовит для меня каждый день и возвращается вовремя вечером. Он даже время от времени приносит мне всякие подарки. Ох, несколько дней назад он подарил мне ожерелье... Если есть что-то забавное, что он может мне рассказать, он рассказывает мне и никогда не позволяет мне волноваться..."

Ту Сяо Сяо похлопала себя по бедру, и чем больше она говорила, тем громче звучала, волнение было видно невооруженным взглядом.

Я уверена, что, если бы Цинь Мин Шуан была собой, она бы разозлилась. Подумала Ши Цзю с ничего не выражающим лицом.

Она подозревала, что Ту Сяо Сяо, женщина, тыкала её шрамы и тыкала так сильно, что боялась, что она не умрет.

Она не ревновала, ей просто было грустно.

Ши Цзю свернула салфетку, её глаза покраснели, и она собиралась расплакаться.

На взволнованно говорившую Ту Сяо Сяо, казалось, вылили таз холодной воды.

Она поняла, что что-то казалось неправильным.

Она вдруг почувствовала себя виноватой. Шуан Хуа все ещё грустила из-за своего развода с тем отморозком. Она рассказала Шуан Хуа о своих удивительных отношениях с мужем... Боже, что она наделала?

Шуан Хуа такая чувствительная, но она все ещё болтала тут.

"Прости, я ошиблась, я не должна была тебе этого говорить. Моя дорогая, не грусти..." - Цинь Мин Шуан заплакала так сильно, что сердце Ту Сяо Сяо было разбито, и даже ещё больше, потому что это она заставила её плакать.

После страшного взгляда Цинь Мин Шуан Ту Сяо Сяо очень испугалась, она просто невольно рассказала ей о своем муже. Она правда не собиралась сыпать соль на рану Шуан Хуа.

Но сейчас она уже плакала, и ей оставалось только изо всех сил утешать её.

"Не плачь, не плачь, Шуан Хуа, нечего плакать из-за той псины..."

"Старое не придет, а новое не уйдет... Не виси на дереве с изогнутой шеей..."

http://tl.rulate.ru/book/77730/2439800